

номъ. Согласно моему намѣренію, о которомъ я упомянулъ выше, я вернулся въ Чертальдо и здѣсь вжилъ, съ меньшими затрудненіями, чѣмъ предполагалъ; мнѣ начинаетъ нравиться и грубая одежда и крестьянская ѣда, и я спокоенъ, потому что не вижу честолюбивыхъ происковъ и противнаго мнѣ образа жизни моихъ согражданъ; я былъ бы и того счастливѣе, еслибъ ничего о нихъ не слышалъ. Вмѣсто того я созерцаю здѣсь поля, холмы и деревья въ зелени и цвѣту; все это естественно-просто, тогда какъ въ городѣ все искусственно; восхищаюсь пѣніемъ соловья и другихъ пташекъ, въ городѣ надоѣдало слышать день-деньской обманыхъ и безчестныхъ продѣлкахъ; а когда вздумается, мои книги къ моимъ услугамъ, и я безпрепятственно бесѣдую съ ними. Однимъ словомъ, мнѣ кажется, что, послалъ ли бы мнѣ Господь брата, или не послалъ ¹⁾, я, смертный, наслаждаюсь здѣсь вѣчнымъ блаженствомъ.

Я хотѣлъ написать тебѣ письмо, а вышла цѣлая книга; я не извиняюсь, лишь бы унялись твои вздохи, пока ты будешь ее читать. Я соболѣзную Лукѣ и Андрею, какъ подобаетъ пріятелямъ въ несчастіи, и охотно бы утѣшилъ ихъ, еслибы зналъ, какъ; подбодри ихъ, сообщивъ имъ изъ моихъ увѣщаній, что ихъ болѣе касается. Я копчилъ и молю Бога утѣшить всѣхъ васъ.

IV.

Боккаччьо видимо успокоился въ бѣдной, но независимой обстановкѣ Чертальдо, на лонѣ природы и въ уединенномъ общеніи съ своими книгами ²⁾, вдали отъ города и постылыхъ флорентинскихъ отношеній. Какія обстоятельства побудили его покинуть уединеніе и даже явиться общественнымъ дѣятелемъ —

1) *Se Dio m'avesse dato fratello o non me lo avesse dato*; сл. Decameron III, 8: *Se Iddio m'avesse dato marito o non me lo avesse dato* = пер. I, стр. 246: если бы Господь даровалъ мнѣ настоящаго мужа, или не даровалъ вовсе. Сл. выше т. I, стр. 382.

2) Сл. Gen. Deor. XIV, 11 и выше т. I, стр. 509—10; II, 417.

остаётся неизвѣстнымъ; для слѣдующихъ лѣтъ матерьяловъ внѣшней біографіи мало, и они не всегда располагаются хронологически, вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ и та внутренняя біографическая прозрачность, которая позволяетъ слѣдить за развитіемъ человѣка.

Лѣтомъ 1365-го Боккаччо выслалъ Петраркѣ часть перевода, сдѣланнаго Леонтиемъ Пилатомъ ¹⁾, а въ концѣ августа того-же года ходилъ съ посольствомъ въ Авиньонъ по дѣламъ республики: ему поручено было уладить нѣкоторыя недоразумѣнія, хлопотать о переводѣ падуанскаго епископа, Пилео да Прато, на патриаршій престолъ Аквилеи и предложить услуги республики папѣ Урбану V на случай, еслибъ онъ рѣшился переселиться въ Римъ. Подобныя порученія даны были ему и для генуэзскаго дожа. Вѣрительныя грамоты ²⁾ называютъ Боккаччо мужемъ совѣтнымъ и разумнымъ, магистромъ, почтеннымъ флорентійскимъ гражданиномъ ³⁾; рекомендательное письмо поручало его вниманію Франческо Бруни, флорентійца, смѣнившаго Заноби да Страда въ должности папскаго секретаря; дѣловаго гуманиста, съ которымъ Петрарка состоялъ въ перепискѣ.

Въ началѣ ноября посольство вернулось домой; Петрарка, очевидно, не зналъ о немъ, когда 28 октября написалъ Боккаччо одно изъ интереснѣйшихъ посланій общаго содержанія ⁴⁾. Оно начинается характеристикой одного юноши гуманиста, родомъ изъ Равенны, который видѣлъ Боккаччо въ Венеціи въ 1363-мъ году у Петрарки и Донато, а годъ спустя сталъ посѣщать Петрарку. Мы уже говорили о судьбахъ этого загадочнаго равенца ⁵⁾, о надеждахъ и разочарованіи Петрарки; пока онъ еще

1) Сл. выше стр. 364.

2) Сл. Corazzini, l. c. стр. 340—411, 489 слѣд.; Hortis, Giov. Boccacci ambasciatore in Avignone, стр. 15 слѣд., 50 слѣд.

3) *Circumspectum virum dominum Iohannem Bocchaccii, prudentem virum magistrum I. B. honorabilem civem florentinum.*

4) *Fam. XXIII, 19.*

5) Сл. выше стр. 75.

въ періодѣ увлеченій и, назидая ученика, пишетъ нѣсколько строкъ о границахъ подражанія въ поэзіи ¹⁾).

О поѣздкѣ Боккаччьо онъ узналъ лишь позднѣе.

Хорошо ты сдѣлалъ, писалъ онъ Боккаччьо 14-го декабря 1365-го года ²⁾), что по крайней мѣрѣ откликнулся, коли лично не могъ или не захотѣлъ заѣхать ко мнѣ (въ Павію); а я не былъ покоенъ съ той поры, какъ узналъ, что ты переѣхалъ черезъ Альпы, направляясь въ новый Вавилонъ (Авиньонъ); знакомы мнѣ трудности пути, твоя сосредоточенность и грузность тѣла, располагающая къ тишинѣ занятій, не къ отправленію общественныхъ дѣлъ и невгодамъ путешествія. Благодареніе Богу, приведемъ тебя обратно по добру по здорову. Ты спѣшилъ, а то вѣдь отъ Генуи сюда всего два дня, ты повидался бы со мною, полюбовался бы на Павію. — И Петрарка пускается въ похвалы древностей и прелестей Павіи, гдѣ проводитъ вотъ уже третье лѣто; кадитъ мимоходомъ Галеаццо Висконти и затѣмъ продолжаетъ: если усталость или, какъ ты говоришь, боязнь новой усталости и краткость положеннаго тебѣ срока помѣшали мнѣ обнять тебя, то почему не повидалъ ты въ Генуѣ мое второе я, архіепископа Гвидо? Но оставлю упреки; я радъ, что ты познакомился въ Авиньонѣ съ немногими изъ моихъ друзей, которыхъ еще пощадила смерть. — Боккаччьо писалъ ему, что старый пріятель Петрарки, Филиппъ де Кабассоль, изъ любви къ нему, бросился обнимать Боккаччьо, къ удивленію папы и кардиналовъ, и просилъ его убѣдить Петрарку прислать ему наконецъ трактатъ «Объ уединенной жизни», посвященный ему давно тому назадъ. Но что же мнѣ дѣлать, жалуется Петрарка, коли нѣтъ переписчиковъ! Ты вѣдь знаешь, что это за люди; никто не повѣритъ, что для сочиненія, написаннаго въ нѣсколько мѣсяцевъ, ищешь переписчика цѣлые годы. Теперь я поручилъ это дѣло одному священнику изъ Венеціи; пишутъ, что онъ уже спра-

1) Сл. выше т. I, стр. 439.

2) Sen. V, 1; сл. выше стр. 365.

вился съ дѣломъ; пошлю, что получу, пусть отвѣчаетъ переписчикъ.

Мы уже знаемъ, что какъ это, такъ и два другихъ письма¹⁾ были доставлены Боккаччо лишь въ 1366-мъ году при посредствѣ Доната²⁾. Онъ-же явился посредникомъ и въ другомъ вопросѣ, интересовавшемъ Петрарку: для его трактата объ «Уединенной жизни», который уже переписывался для Филиппа де Кабассоль, ему пужны были свѣдѣнія о Петрѣ Даміани, котораго онъ смѣшивалъ съ Петромъ Равеннскимъ. Боккаччо находился въ то время, къ своему несчастію³⁾, въ Равеннѣ, и Донатъ просилъ его отъ имени Петрарки разыскать тамъ житіе и писанія Даміани, списать и доставить въ Миланъ.

Обо всемъ этомъ мы узнаемъ изъ письма Боккаччо къ Петраркѣ отъ 2-го января⁴⁾; годъ не помѣченъ, но такъ какъ послѣднее, не случайное пребываніе Петрарки въ Миланѣ относится къ 1366-му году⁵⁾, то и письмо принадлежитъ, вѣроятно, тому-же времени. Какія причины, общественныя или домашнія, завели Боккаччо, *къ его несчастію*, въ Равенну, остается неизвѣстнымъ; свѣдѣніями, имъ доставленными, Петрарка уже не могъ воспользоваться, ибо въ его *Vita Solitaria* остались тѣ самыя недоразумѣнія, которыя Боккаччо постарался разъяснить ему, извиняясь, что онъ — поучаетъ его; вѣдь это то-же, какъ еслибъ какой-нибудь крестьянинъ вздумалъ наставлять въ вопросахъ земледѣлія Гезіода или Виргилія. Петръ Равеннскій и Петръ Даміани — не одно и то-же лицо, говоритъ Боккаччо, ссылаясь на миѣніе почтенныхъ, маститыхъ равнецевъ, но смѣшивая въ свою очередь Петра Хризолога съ Петромъ degli Onesti: одинъ зовется равнецемъ лишь потому, что былъ епископомъ Равенны около 350-го года, или, какъ полагаютъ другіе, во время папы

1) Sen. V, 2 отъ 28 августа 1364 года, сл. выше стр. 365.

2) Сл. выше стр. 366.

3) *Infortunio meo*.

4) IV Nonas Januarii.

5) Сл. *Hortis, Studi*, стр. 280, прим. 2.

Григорія Великаго; Петръ Даміани жилъ при папѣ Стефанѣ IX и былъ родомъ изъ Равенны, объ этомъ говорятъ писанія о немъ и обитель Fonte Avellana, гдѣ онъ былъ настоятелемъ. И вотъ Боккаччьо принимается искать его житіе, къ чему ободрили его и жители Равенны, и долго ничего не находятъ; справляется въ монастырѣ Santa Maria in Porto, ошибочно полагая его основателемъ Даміани, и дивится, что о немъ знаютъ тамъ такъ-же мало, какъ о какомъ-нибудь пустынникѣ Оиваиды. Наконецъ какой-то старикъ сказалъ ему, что у него, сколько ему помнится, должно быть житіе святого. Онъ повелъ Боккаччьо къ себѣ и показалъ кучу старыхъ хартій; Боккаччьо перебираетъ ихъ, внутренне смѣясь надъ своей довѣрчивостью; готовъ отбросить въ сторону полунслѣвную, грязную тетрадь, когда случайно его глаза остановились на заглавіи: житіе св. Петра Даміани. Обрадованный своей находкой, онъ тотчасъ-же унесъ ее къ себѣ. Житіе оказалось написаннымъ какимъ-то Іоанномъ, современникомъ и товарищемъ святого, но изложеніе безтолковое и многословное, годное для бабьихъ розказней ¹⁾, недостойное ни святого, ни вниманія Петрарки. Боккаччьо взялся пересказать для него житіе, ничего не измѣняя по содержанию, а слѣдуя по стопамъ другого Іоанна ²⁾; но если Петраркѣ надобенъ подлинникъ, онъ его ему доставитъ.—Письмо писано «въ клоакѣ цисальпійской Галліи» ³⁾.

Корреспонденція Петрарки за 1366—7-й годы бросаетъ лишь мало свѣта на біографію Боккаччьо. 25-го января 1366-го года онъ извѣщалъ пріятеля о трехъ залежавшихся, не по его волѣ, посланіяхъ, отправленныхъ при посредствѣ Доната ⁴⁾ и разсказалъ о трагической кончинѣ Пилата ⁵⁾. На разсвѣтъ 20-го іюля того-же года онъ берется за перо, чтобы побесѣдовать съ другомъ въ торжественную для себя минуту: онъ вступилъ въ

1) Muliercularum conventibus.

2) Joannes Joannis scribens vestigia imitatus sum.

3) In cloaca fere totius Galliae cisalpinae. Сл. Corazzini, стр. 307—12.

4) Sen. V, 4.

5) Sen. VI, 1; сл. выше стр. 366—7.

63-й годъ, годъ, который считался тогда климатерическимъ, опаснымъ. Петрарка не былъ мелочно-суевѣренъ, но видно, что онъ внутренне тревожится, и это сквозитъ въ тихой преданности провидѣнію, торжественно настраивающей тонъ письма. Посмотримъ, что будетъ; умру-ли, или останусь живъ, помни обо мнѣ¹⁾.

Весной слѣдующаго года Петрарка, по обыкновенію, перѣѣхалъ въ Павію; отсюда онъ еще разъ писалъ Боккаччо по вопросу, продолжавшему волновать его друга: о возможности сохранить свободу въ служеніи у Галеаццо Висконти²⁾. Можетъ быть, Боккаччо былъ въ это время уже на пути въ Венецію. Онъ зналъ, что Петрарки тамъ не было, но въ Венецію его звали дѣла, и онъ хотѣлъ познакомиться съ дочерью Петрарки, которую эмфатически зоветъ Тулліей (такъ звалась дочь Цицерона), и съ ея мужемъ, Франческо да Броссано. Свое путешествіе онъ самъ разсказалъ Петраркѣ въ письмѣ изъ Флоренціи отъ 30-го іюня 1367-го года³⁾. Въ психологическомъ смыслѣ это одно изъ показательныхъ писемъ: мы видимъ попрежнему старика Боккаччо, скромно повергающагося у алтаря Петрарки; передъ нимъ, передо всѣмъ, на чемъ лежитъ его печать, что ему близко, онъ забываетъ себя; не забыты только старые эротическіе грѣхи; объясненіе Боккаччо, почему онъ не остановился въ домѣ Тулліи, отзываются тою-же болѣзненною, забавною шепетильностью, какъ подозрѣнія Апеннигены въ XVI-й эклогѣ⁴⁾. Эти воспоминанія возникаютъ въ немъ, когда онъ очутился на нѣсколько дней въ чистой, лелѣющей атмосферѣ семьи. Онъ и Петрарка отрицали ее, какъ несовмѣстную съ серьезнымъ служеніемъ мысли, но подъ конецъ жизни Петрарка свилъ себѣ гнѣздо въ семьѣ дочери, и одинокій Боккаччо отдыхаетъ въ ней. Въ ея пониманіи есть нѣчто римское, Туллія—идеаль цѣломудренной

1) Sen. VIII, 1.

2) Sen. VI, 2; см. выше стр. 198.

3) Corazzini, стр. 123 слѣд.

4) См. выше стр. 504, 507.

матроны, но шаблонъ исчезаетъ, когда является ея дочка Элетта: она напомнила Боккаччьо его Олимпію ¹⁾, и онъ неподдѣльно растроганъ.

24-го марта я выѣхалъ изъ Чертальдо въ Венецію, чтобы повидать тебя, славный мой наставникъ, пишетъ Боккаччьо, но во Флоренціи меня задержали дожди, представленія друзей и рассказы пріѣзжихъ изъ Болоньи, что дорога полна затрудненій. Между тѣмъ на мое горе ты уѣхалъ въ Павію, и я готовъ былъ отказаться отъ путешествія, но друзья поручили мнѣ въ Венеціи одно серьезное дѣло, и хотѣлось повидать твоихъ близкихъ, которыхъ я еще не зналъ: твою Туллію и ея Франческо; потому, выждавъ благопріятное время, я пустился въ путь. О томъ, какъ неожиданно я встрѣтилъ Франческо, онъ, вѣроятно, самъ тебѣ рассказалъ. — Боккаччьо въ восторгѣ отъ его приема, отъ него самого; хвалитъ выборъ Петрарки; но развѣ онъ можетъ не хвалить что-либо, принадлежащее другу, сдѣланное имъ?—Разставшись съ Франческо я, на разсвѣтѣ, сѣлъ въ лодку; на берегу меня встрѣтили нѣкоторые изъ нашихъ согражданъ, точно ихъ кто-то предупредилъ, и все стали просить остановиться у нихъ, такъ какъ тебя не было; просилъ и нашъ Донатъ, но мнѣ не хотѣлось обидѣть Франческо Аллегри, который ѣхалъ со мною отъ Флоренціи и былъ ко мнѣ крайне предупредителенъ. Говорю это въ свое извиненіе, что я остановился не у тебя, какъ ты великодушно предложилъ въ письмѣ ко мнѣ. Не будь у меня пріятелей, которые бы меня пріютили, я скорѣе-бы пошелъ въ гостиницу, чѣмъ принялъ предложеніе Тулліи, въ отсутствіи ея мужа, ибо, какъ въ этомъ, такъ и во многомъ другомъ, ты знаешь чистоту моихъ отношеній ко всему, что тебя касается, да другіе то того не знаютъ, и хотя моя сѣдина и возрастъ и тѣло, беспомощное отъ излишней тучности ²⁾, должны были бы удалить всякія подозрѣнія, я все-же предпочелъ воздержаться,

1) См. выше стр. 64 слѣд.

2) *Nimia sagina corpus invalidum.*

дабы наговоры, большею частью злостные, не открыли слѣдовъ тамъ, гдѣ никто не ступалъ ¹⁾. Ты вѣдь знаешь, что въ такихъ вопросахъ лживая молва часто предпочитается истинѣ.—Отдохнувъ, я отправился къ Тулли; она тотчасъ-же вышла ко мнѣ на встрѣчу, какъ выходитъ къ тебѣ, привѣтливая; слегка покраснѣвъ, потушивъ глаза, она обняла меня скромно, съ какимъ-то дочернимъ чувствомъ. Я догадался, что это ты такъ наказалъ ей, оцѣнилъ твое довѣріе и возрадовался, что я настолько сталъ твоимъ. Мы побесѣдовали, посидѣли съ нѣсколькими друзьями въ твоемъ садикѣ; она предоставила къ моимъ услугамъ твой домъ, книги, все, что есть, постоянно сохраняя серьезный тонъ матроны ²⁾; но тутъ вошла, скромная не по лѣтамъ, Элетта, твоя любимица, и еще не зная, кто я, посмотрѣла на меня улыбаясь. Я взялъ ее на руки, радостно, страстно; мнѣ показалось, что это моя Олимпія. Если не повѣришь мнѣ, повѣрь врачу Гвильельмо изъ Равенны, нашему Донату, они видѣли Олимпию и скажутъ, что у нея и у Элетты то-же лицо, тотъ-же смѣхъ, тѣ-же веселые глазки, тѣ-же движенія и обликъ, только моя была старше: ей было пять съ половиною лѣтъ, когда я видѣлъ ее въ послѣдній разъ; будь у нихъ одинъ и тотъ-же говоръ ³⁾, онѣ болтали бы одинаково и такъ-же простодушно; твоя бѣлокурая, у моей были каштановые волосы ⁴⁾; сколько разъ, когда я обнималъ Элетту и наслаждался ея болтовнею, память объ умершей дочкѣ вызывала у меня никѣмъ незамѣченныя слезы!—О любезности и внимательности твоего Франческо не стану распространяться, устало-бы перо; о томъ, какъ часто онъ посѣщалъ меня, убѣдившись въ моемъ твердомъ рѣшеніи не быть его гостемъ; какъ онъ меня чествовалъ. Знаешь-ли что еще? Онъ зналъ, что я бѣденъ ⁵⁾, и накануне моего отъѣзда, вечеромъ, отвелъ

1) Сл. выше стр. 507.

2) *Matronali semper gravitate servata.*

3) *Idioma.*

4) *Inter nigram rufamque.*

5) *Cum me pauperem novisset.*

меня въ уголокъ и, такъ какъ слова не помогали, схватилъ меня, тщедушнаго, своими гигантскими руками и, добившись того, что я, нехотя и краснѣя, принялъ его щедрый даръ, распростился со мною почти на бѣгу, пока я самъ осуждалъ себя за то, что допустилъ это. Даль-бы Богъ, чтобы я могъ отплатить ему! — Видѣлъ я еще славнаго маэстро Гвидо да Реджіо, почтившаго меня своей пріязнью ¹⁾ и даромъ перстня. — Разумѣется врачъ Гвидо ди Баньоло изъ Реджіо, одинъ изъ четырехъ аверроицевъ, осудившихъ въ 1366-мъ году Петрарку за его невѣжество. Въ 1367-мъ году Боккаччьо могъ не знать объ участникахъ этого приговора, потому и не стѣснялся упоминать Гвидо, хотя повидимому и споръ и осужденіе были теоретическаго характера, не нарушившаго отношеній. Самъ Петрарка не называетъ своихъ совопросниковъ, друзей, хотя и поступившихъ не по дружески ²⁾, тѣмъ понятнѣе упоминаніе Гвидо въ письмѣ Боккаччьо, котораго «тѣкія напасти и удрученіе духа» ³⁾ побудили пуститься въ обратный путь среди такихъ же затрудненій, съ какими пріѣхалъ.

Вотъ рассказъ о моемъ путешествіи; онъ дологъ, а между тѣмъ рассказано не все, что стоило воспоминанія; стоитъ для меня, бѣдняка ⁴⁾; тебѣ покажется пустяками и то, что написано.

Уже во Флоренціи Боккаччьо получилъ черезъ посредство Довата какое-то письмо Петрарки ⁵⁾; этими письмами онъ дорожилъ, они донесутъ до потомства и его имя, ибо Петрарка не сталъ бы писать человѣку ничего не стоящему и незнающему ⁶⁾. Вотъ ужъ годъ, какъ Боккаччьо сталъ собирать и приводить въ

1) Gratia.

2) Fracassetti, Lettere v. II, стр. 60 слѣд. Гвидо былъ медикомъ кипрскаго короля, получилъ въ 1360 году права венеціанскаго гражданства и участвовалъ въ заключеніи мирнаго договора Венеціи съ Генуей въ 1365 г. Сл. Mas-Latrie I. c. II, стр. 272—3.

3) Quibusdam agentibus incommodis, affectus tedio.

4) Qui homunculus sum.

5) Можетъ быть, Sen. VI, 2; сл. выше стр. 198, 520.

6) Inerti ignavoque.

порядокъ письма къ нему Петрарки; къ сожалѣнію, многихъ и очень давнихъ онъ никогда не получалъ, напр. писемъ по поводу списка твореній Августина ¹⁾, о Данте ²⁾, противъ астрологовъ ³⁾, о молодомъ гуманистѣ изъ Равенны ⁴⁾, наконецъ о климатерическомъ годѣ ⁵⁾. О существованіи послѣдняго Боккаччо могъ узнать изъ какого-нибудь недошедшаго до насъ письма Петрарки, котораго онъ проситъ велѣть списать по крайней мѣрѣ недостающія у него письма и доставить ему — если ужъ нельзя добыть всѣхъ вообще посланій друга.

Климатерическій годъ миновалъ для Петрарки благополучно, о чемъ онъ и писалъ Боккаччо, ровно годъ спустя, на зарѣ 20-го іюля 1367-го года ⁶⁾. Для Боккаччо этотъ и слѣдующій годъ были дѣловыми: въ ноябрѣ 1367-го онъ ходилъ съ посольствомъ въ Римъ, куда незадолго передъ тѣмъ перенесенъ былъ папскій престолъ. Документы, касающіеся этого посольства, нынѣ утрачены ⁷⁾; 18-го ноября Боккаччо и его товарищи по посольству принесли обычную присягу; въ отвѣтъ папы флорентійской коммунѣ отъ 1-го декабря того-же года Боккаччо названъ «любезнымъ сыномъ» ⁸⁾.

Къ этому посольству относится, очевидно, письмо Колуччіо Салутати, впервые объявляющагося для насъ въ кругозорѣ Боккаччо, хотя, судя по настроенію письма, они давно были въ дружескихъ отношеніяхъ. Салутати, родомъ изъ тосканскаго Стиньяно (род. 1331 года), учился въ болонскомъ университетѣ у знакомаго намъ Пьетро да Мульо, пріятеля Петрарки и Боккаччо ⁹⁾, и сталъ ихъ

1) Fam. XVIII, 3; сл. выше стр. 198.

2) Fam. XXI, 15; сл. выше стр. 196, 280 слѣд.

3) Sen. III, 1; сл. выше стр. 495 слѣд.

4) Fam. XXIII, 19; сл. выше стр. 516.

5) Sen. VIII, 1; сл. выше стр. 519—20.

6) Sen. VIII, 8.

7) Сл. Mazzucchelli, *Gli scrittori d'Italia a. v. Boccaccio*, стр. 1326, nota 77; *Ammirato, Istorie fiorentine* ed. L. Scarabelli, t. III, стр. 12. Сл. Corazzini, I. с. стр. LIX—LX, прим. 3.

8) Arch. Stor. Ital. I Ser., App. VII, n. XCIV, стр. 480.

9) Сл. выше стр. 81.

восторженнымъ поклонникомъ, блюстителемъ ихъ преданія въ слѣдующемъ поколѣннн гуманистовъ. Въ 1368-мъ году онъ былъ назначенъ помощникомъ апостольскаго секретаря Франческо Бруни; онъ и Боккаччѣо и ввели его въ кругъ Петрарки. Въ 1367-мъ Салутати жилъ въ Тоди, куда Бруни писалъ ему изъ Рима; въ письмѣ была приписка Боккаччѣо. Онъ жадно набросился на нее, еще не пробѣжавъ письма, спрашиваетъ Боккаччѣо словами *Виргилія*: какая причина завела его въ Римъ ¹⁾, заставила промѣнять тишину Геликона на суматоху жизни? Онъ и самъ стремится въ Римъ, чтобы имѣть возможность предаться любимымъ занятіямъ, и рассчитываетъ на дружбу Бруни; его любовь къ поэзіи не охладѣла не смотря на бѣдность, съ которой ему приходится бороться ²⁾.

Въ ноябрѣ—февралѣ 1367—8-го года Боккаччѣо былъ избранъ членомъ комиссіи, вѣдавшей денежные расчеты республики съ наемными дружинами, состоявшими на ея службѣ ³⁾, а 2-го апрѣля является вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими гражданами въ качествѣ свѣдущаго человѣка на совѣщаніе распорядителей (*capitani*) братства *Orgsanmichele* по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли, при недостаткѣ средствъ, продолжать работы по реставраціи и украшенію алтаря Богородицы ⁴⁾. Относящееся къ тому-же году письмо Салутати ⁵⁾ подтверждаетъ еще одинъ фактъ біографіи Боккаччѣо, не разъясняя, впрочемъ, имѣвшихся о немъ косвенныхъ свидѣтельствъ. Салутати объясняетъ долгое молчаніе Боккаччѣо его поѣздкой на другую окраину Италіи, въ троянскій градъ венецкой области ⁶⁾. Подъ троянскимъ градомъ разу-

1) *Et quae tanta fuit Romam tibi causa videndi.*

2) *Epistolario di Coluccio Salutati* ed. Novati, vol. I, lib. I, ep. 18, 20 Дек. 1367 года.

3) *Ufficio della condotta*, сл. Crescini, Contributo, стр. 259.

4) *Corazzini*, стр. CI—CII.

5) *L. c.* lib. II, ep. 12: изъ Рима 8 апрѣля 1369 года.

6) *Recessisti siquidem ad alium pene Italiae angulum et Venetie Iliacam urbem.*

мѣется Падуа; изъ писемъ Петрарки къ Донату дельи Альбанцани¹⁾ оказывается, что Боккаччо былъ у Петрарки, вѣроятно, въ сентябрѣ 1368-го года, когда послѣдній писалъ Донату, утѣшая его въ смерти сына, ссылаясь и на собственную утрату: 18-го іюля того-же года онъ потерялъ внука, Франческино. Второе письмо къ Донату, подписанное 3-мъ октября, шлетъ привѣтъ ему и Боккаччо, который «теперь съ тобою», т. е. въ Венеціи.

V.

Загадочна во всѣхъ отношеніяхъ поѣздка Боккаччо въ Неаполь осенью 1370-го года; не смотря на сохранившіяся письма, намъ неизвѣстны ея поводы и непонятны результаты. Боккаччо покинулъ Флоренцію, полный *негодования*; можетъ быть, его гуманистическая дѣятельность не находила призванія, сочувствія? Позже мы еще вернемся къ этому вопросу; но Боккаччо говоритъ намъ о какихъ то *домашнихъ неприятностяхъ*. Какъ въ прежніе годы, онъ могъ искать въ Неаполѣ и сочувствія и обезпеченности; между тѣмъ оказывается, что въ Неаполь онъ попалъ — *случайно*. Его старого псевдо-мецената не было въ живыхъ съ 1365-го года, но оставались другіе пріятели, являлись неожиданно и новые. Ему дѣлаютъ предложенія, хотятъ его устроить на покоѣ, онъ отказывается; во всемъ замѣтна какая-то нервная суетливость, накопленіе контрастовъ: пониженное самомиѣніе и риторизмъ похвалъ, чувство свободы — и печальная необходимость благодарить за подаваніе, и старая обидчивость, не знавшая мѣры укоризнамъ. Таково впечатлѣніе писемъ, относящихся къ послѣднему путешествію въ Неаполь. Боккаччо старѣется и болѣетъ.

Въ Неаполѣ онъ встрѣтился съ прежнимъ знакомымъ, котораго знавалъ еще въ молодости, Никколò ди Монтефалконе; теперь онъ былъ настоятелемъ монастыря св. Стефана въ Калаб-

1) Sen. X, 4 и 5.